

Ли Е, обдумав всё как следует, ответил:

— Вообще-то я уже подарил эту нефритовую шпильку!

Му Я удивлённо посмотрел на него:

— Подарил? Ты серьёзно?

— Конечно, серьёзно! — Ли Е поспешно кивнул, внутренне восхищаясь своей сообразительностью. Он не только ответил на вопрос своего шишу, но и не втянул в это Нань Цю. Настоящее двухзаходное решение!

— Шпилька, конечно, красивая, но я всегда был любителем ярких и пёстрых вещей. Такая изысканная шпилька мне не подходит, поэтому я подарил её тому, кто её действительно хотел. Надеюсь, шишу не сердится?

Му Я покачал головой:

— Конечно, нет... Но кому ты её подарил?

— Нань Цю, — ответил Ли Е.

— Ты подарил её Нань Цю? — Му Я задумался, а затем кивнул:

— Что ж, пусть будет так. Он действительно её достоин.

Наступила тишина. Му Я больше ничего не сказал, лишь бросил на Ли Е взгляд, после чего они молча допили вино, стоявшее на столе. Затем Му Я, взяв свой меч, улетел с Утёса Покаяния.

...

Ли Е проводил взглядом шишу, а затем снова лёг на край утёса, глядя на луну и лакомясь сладостями. Было так спокойно. Никто не мешал, еда и питьё под рукой. По сравнению с теми учениками, которых наказывали стоянием на коленях, он чувствовал, что это почти что отдых.

Однако...

Его шифу действительно оказался жестоким. За всё это время он даже не пришёл проведать его. Ли Е не знал, когда его освободят с Утёса Покаяния. Здесь было несколько слоёв защитных барьеров, и если разрушить хотя бы один, это сразу же почувствуют. Поэтому бежать силой было невозможно.

Это заточение длилось целых три месяца.

Каждый день Ли Е считал дни, глядя на луну и солнце, но в конце концов сдался. Шифу не только не навещал его, но даже не передал ни единого сообщения!

Неужели тот красавец из Обители Безмыслия уже забыл о нём?

Поняв, что просто ждать — не выход, Ли Е решил, что нужно что-то предпринять, чтобы шифу вспомнил о нём. Иначе он так и останется здесь, как в тюрьме. Он выпустил поток демонической ци, разрушив первый слой барьера.

Теперь уж точно должны почувствовать.

Прошла ночь, но никто не пришёл. Барьер разрушен, а реакции никакой?

Не смирившись с этим, Ли Е разрушил ещё один слой барьера, а затем снова лёг под лунным светом, продолжая ждать. Всего было десять слоёв, и каждый следующий был мощнее предыдущего. Для обычных учеников Орденов Бессмертных это было бы непреодолимым препятствием, но не для него. Если через десять дней никто не придёт, он сам разрушит барьеры и вернётся в Обитель Безмыслия.

Когда он разрушил седьмой слой, Ли Е подумал, что, видимо, никто не придёт, и решил, что лучше сейчас вернуться к шифу, чтобы принять наказание. Он больше не хотел оставаться в этом пустынном месте.

— Ли Е, — раздался мужской голос позади него.

— Дашисюн?

Чэн Молин остановился на своём мече вдалеке и сказал:

— Почтенный Бессмертный приказал тебе вернуться в Обитель Безмыслия.

— Шифу наконец-то вспомнил обо мне! — Ли Е был так благодарен, что чуть ли не заплакал. — Спасибо, дашисюн, что лично пришёл. Пойдём вместе.

Чэн Молин покачал головой:

— Нет, ты иди первым.

— Дашисюн не идёт? Неужели ты тоже провинился?

Чэн Молин бросил на него недовольный взгляд:

— Какой-то глупый павлин разрушил семь слоёв барьера. Я здесь по приказу, чтобы их восстановить, и заодно передать тебе сообщение.

— Извини, дашисюн... — Ли Е смущённо улыбнулся и поспешно ушёл.

Три месяца на Утёсе Покаяния сильно измотали Ли Е. Едва вернувшись в Обитель Безмыслия, он сразу же начал искать Инь Лэнцина. Он же провёл в заточении три месяца!

За всё это время шифу ни разу не навестил его. Какой жестокий человек!

Обиженный, Ли Е сел в цветнике, глядя на ухоженные растения. Неужели он менее ценен, чем эти цветы?

Внезапно он заметил мелькнувший в небе меч и, вскочив, бросился смотреть.

— Нань Цю?

— Это я, — Нань Цю приземлился, держа в руках коробку. — Я услышал от дашисюна, что ты вернулся с Утёса Покаяния, и решил навестить тебя.

— Я хотел прийти к тебе, но Почтенный Бессмертный запретил кому-либо приближаться к

Утёсу Покаяния, поэтому я не смог. Я не хотел, чтобы ты думал, что я не сдержал слово.

— Ладно, не переживай. Я знаю, что ты человек слова, поэтому не обижаюсь.

— Ты, как всегда, бесчувственный, — уголок рта Нань Цю дёрнулся, и он протянул деревянную коробку. — Но я всё же благодарен тебе. Ты человек справедливый, и вот мой подарок в знак благодарности.

— Что это?

— Открой и посмотри.

— Хорошо. — Ли Е, не церемонясь, открыл коробку и увидел внутри множество духовных камней и золота. Эти вещи он обычно не использовал, но для других они, должно быть, были ценными.

— Ты... хочешь, чтобы я на эти деньги нашёл себе жену?

— Тьфу, тьфу, тьфу, перестань нести чушь! Это для тебя самого.

— Ты прав, на жену этого точно не хватит. Моя избранница — красавица, которую не купишь ни за какие сокровища. — Ли Е внутренне усмехнулся, зная, что его шифу вряд ли оценил бы такие подарки.

— Лучше забери это обратно. Мне это не нужно, но я благодарен за твою доброту. — Он вернул коробку, но затем, подумав, взял один слиток золота. — Возьму только это.

— Что ты будешь делать с одним слитком золота?

— Не важно. Пусть будет на всякий случай. Не знаю, пригодится ли.

Вечером Инь Лэнцин вернулся с главного пика. В зале горели свечи, и он знал, что Ли Е, вероятно, ждёт его. Взяв свой меч жизни, он вошёл в зал.

После долгой разлуки Инь Лэнцин выглядел таким же спокойным и невозмутимым, как всегда. Сняв плащ, он направился к чайному столику. Услышав шаги, Ли Е выскочил из кабинета и крепко обнял учителя.

Это был знакомый запах, знакомое тепло. Он обнял его так крепко, что даже прижался лицом к его шее. Инь Лэнцин, почувствовав это, попытался вырваться, оттолкнув его одной рукой.

— Я же говорил, не подходи так близко без причины.

— Мы столько дней не виделись, разве нельзя обнять? — Ли Е, разочарованный, уставился на Инь Лэнцина. — Целых три месяца, шифу, и вы ни разу не пришли ко мне. Какой же вы жестокий.

Инь Лэнцин ответил:

— В эти дни я был занят обучением новых учеников, поэтому не смог навестить тебя.

— Шифу, вы бессердечны... — Ли Е был отправлен спать в свой кабинет, так как на следующий день ему предстояло тренироваться с другими учениками.

Он проспал три месяца на Утёсе Покаяния, и теперь сон не шёл. Он смотрел на ночь за окном, желая приблизиться, но не решаясь. Это чувство было невыносимым.

...

На следующее утро Ли Е, как обычно, отправился на задний двор заниматься мечом.

Ещё до того, как шишу начал урок, его вызвали на главный пик. Ученики, стоя в ряд на тренировочной площадке перед залом, увидели, что шишу и Почтенный Бессмертный уже ждут их, а дашисюн стоял рядом с мечом в руках.

Чжанмэн вышел вперёд и, глядя на учеников внизу, сказал:

— Вы уже год как вступили в Врата Бессмертных Цинъюнь и усердно тренировались. После Турнира испытания мечей настало время второго испытания.

Ли Е, как и остальные, был удивлён. Второе испытание?

Чжанмэн продолжил:

— Это испытание проверит вашу решимость. Я не знаю, с какими целями вы пришли в Врата Бессмертных, и есть ли у вас неразрешённые мирские привязанности. Путь к бессмертию — это путь отречения от мирских забот. Если в вашем сердце слишком много мирских привязанностей, этот путь будет трудным.

— Если вы хотите достичь великого дао, вы должны полностью отречься от мирских мыслей. — Чжанмэн улыбнулся, глядя на молодых, почти неопытных учеников. — Это испытание продлится месяц. Вы вернётесь туда, откуда пришли. Если к последнему часу вы не вернётесь в Врата Бессмертных, это будет означать, что вы не смогли отречься от мирских привязанностей и добровольно покинули путь бессмертия.

Ученики хором ответили:

— Мы будем следовать наставлениям чжанмэна.

<http://bllate.org/book/15410/1416800>